

Лишь на дороге властвовала грязь,
Распутица - что б там ни шло ей впрок,
Подземный огонь иль шарканье ног.

Весной мы слышим тысячи певцов,
Слетевшихся сюда со всех концов:
Щеглов, дроздов, малиновок, скворцов.
Одни из них на север улетят,
Другие тут же повернут назад,
А третьи здесь до осени гостят.
И вот что им принес уход весны:
Окрестные поля занесены,
Порхать все время не достанет сил,
Тяжелый снег деревья завалил -
Поди стряхни его со всех ветвей!
Лишь на дороге малость потеплей.
И, завязая в грязных колеях,
Ряды сроднившихся в несчастье птиц
Мелькали бесконечной чередой,
Блестящие, как галька под водой.
Я шел. Они шарахались от ног
И щебетали, полные тревог,
Боясь, что их прогонит человек
С дороги теплой на холодный снег.
И кое-кто с тяжелым шумом крыл
Взлетал туда, где лес под снегом был
Таким непрочным сказочным дворцом,
Что рухнет, только тронь его крылом.
Взлетающие садились предо мной,
Чтоб снова трепетать за свой покой
(А, я, гонитель, просто шел домой).
Их опыт до сих пор не научил,
Что стоит залететь погоне в тыл -